Master Negative Storage Number

OCI00057.05

Modnaia piesnia Buinaia

Moskva

1914

Reel: 57 Title: 5

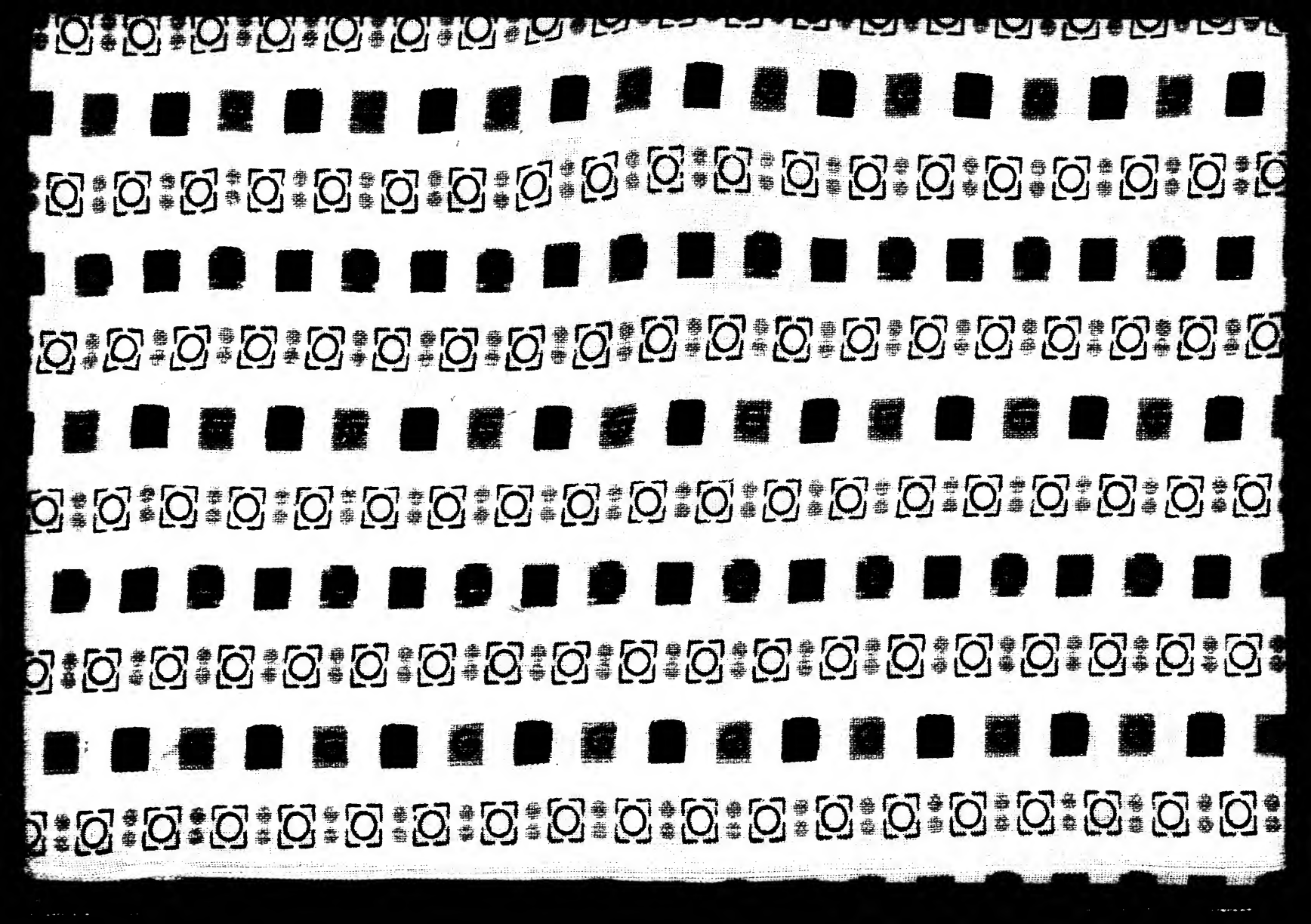
BIBLIOGRAPHIC RECORD TARGET
PRESERVATION OFFICE
CLEVELAND PUBLIC LIBRARY

RLG GREAT COLLECTIONS
MICROFILMING PROJECT, PHASE IV
JOHN G. WHITE CHAPBOOK COLLECTION

Master Negative Storage Number: OC00057.05

Control Number: BGQ-6679
OCLC Number : 25475466
Call Number : W 381.5917S Si41m no. 1
Title : Modnaia piesnia Buinaia golovushka i Kamarinskii muzhik : novieishiia piesni / sostavil V. I. Simakov.
Imprint : Moskva : Izdanie V.I. Simakova, 1914.
Format : 16 p. ; 18 cm.
Note : On cover: Modnaia piesnia Buinaia golovushka i novieishaia piesnia Kamarinskii muzhichek.
Subject : Songs, Russian.
Subject : Chapbooks, Russian.

MICROFILMED BY
PRESERVATION RESOURCES (BETHLEHEM, PA)
On behalf of the
Preservation Office, Cleveland Public Library
Cleveland, Ohio, USA
Film Size: 35mm microfilm
Image Placement: IIB
Reduction Ratio: 8:1
Date filming began: 11/1/94
Camera Operator: RT



W 38

Народная библіотечка „МУЖИЧЕКЪ“.

МОДНАЯ ПѢСНЯ

БУЙНАЯ ГОЛОВУШКА

И

НОВѢЙШАЯ ЛѢСНЯ

Камаринскій мужичекъ.

(НОВѢЙШІЯ ПѢСНИ)

Выпускъ четвертый.

Изданіе В. И. Симакова.

DAMAGED PAGE(S)

МОДНАЯ ПѢСНЯ

БУЙНАЯ ГОЛОВУШКА

И

КАМАРИНСКІЙ МУЖИКЪ.

(Новѣйшія пѣсни).

Составилъ В. И. СИМАКОВЪ.

ИЗДАНІЕ
В. И. Симакова.
1914.

Типографія Т-ва „Грамотность“ Спб., 5-ая Рождественская, 44.

Буйная головушка.

Эхъ, завью его веревочкой,
Горе, значитъ, я завью
Надъ житьемъ своимъ тепериче
Я слезинки не пролью...
Эхъ, ты, буйная головушка!
Эхъ, удалый молодецъ:
Гдѣ родимая сторонушка,
Мать любимая—отецъ?
Я брожу по свѣту бѣлому
Птицей быстрой я лечу,
И свою свободну волюшку
Вмѣстѣ съ жизнью я влачу.
Надо мною море синее,
А кругомъ широкъ просторъ,
Мнѣ постель трава-муравушка,
Домъ же мой—дремучій боръ.
Все жъ тоска печаль, кручинушка
Гложетъ сердце молодца,
Темной ночкой вспоминается
Какъ жилось мнѣ у отца

Эхъ, завью его веревочкой,
Горе, значитъ, я завью,
Надъ житьемъ своимъ тяжелымъ,
Я слезинки не пролью.

Много слезъ за то родимая
Мать о сынѣ пролила;
Не одну, подико, ноченьку
Безпокойно провела.
Вѣрно, думаетъ, сердечная,
Что въ землѣ ея сынокъ,
Иль попалъ нежданно молодецъ
За рѣшотку подъ замокъ!
Если бъ могъ послать я вѣсточку
Братьямъ, матери, отцу
Какъ живется на свободушкѣ
Горемыкѣ молодцу.
Что мнѣ мать—чужа сторонушка,
Что отецъ—широкъ просторъ,
Что постель трава-муравушка,
Что мой домъ—дремучій боръ.
Если бъ только вы услышали,
Я бы крикнулъ громко вамъ,
Что свою, лишь, вольну волюшку
Вмѣстѣ съ жизнью я отдамъ.

Эхъ, завью горе веревочкой
Горе, значитъ, я завью
Надъ своей судьбою тяжелою,
Я слезинки не пролью.

Вечеръ... солнце закатается...
Задремалъ уже утесъ...
Тамъ-то онъ моей зазнобушкѣ,
Злу обидушку нанесъ:
Ретивое разгорѣлося,
Размахнулся я сплеча,
И его косою острою
Я ударилъ съ горяча...
Ночька темная спустилася,
Свой раскинула покровъ,—
Я бѣгомъ съ утеса бросился,
Въ рѣчкѣ съ рукъ обмылъ я кровь.
Распростился съ милъ сторонушкой

И домой не заходя,
Я съ утеса прямь-прямешенько
Въ даль пустился не глядя.

Эхъ, завью горе веревочкой,
Горе, значитъ, я завью
Надъ своей судьбой тяжелою,
Я слезинки не пролью.

Вотъ недѣля за недѣлями,—
Такъ тяну я жизни нить,
И усталую головушку,
Негдѣ молодцу склонить...
Боязливо озираюся
Я брожу по городамъ,
Но свою свободну волюшку
Вмѣстѣ съ жизнью я отдамъ.
Коль узнаютъ, значитъ, надобно
За рѣшотку запереть...
Такъ сходнѣе добру молодцу
На свободѣ умереть...
Значитъ ужъ приспѣло времечко
Отъ тревоги отдохнуть...
Вотъ онъ сукъ... на дубѣ выдержитъ...
Долголь петлю затянуть?
Ну прощайте братья, матушка,
Не серчай и ты, отецъ,
Что сложилъ свою головушку
Горемыка молодецъ.

Эхъ, завью горе веревочкой,
Горе, значитъ, я завью
Надъ своей судьбою тяжелою
Я слезинки не пролью.

В. Трофимовъ.

Новый Комаринскій Мужикъ.

На Большой Московской улицѣ,
Спитъ кондукторъ пьяный въ лужицѣ.
Шапка форменна валяется—
Спитъ онъ—спитъ не просыпается.
Голова его всклокочена,
Водой грязною подмочена,
Съ синякомъ лицо обритое,
Грязью липкою покрытое.
Эхъ ты, другой мой, горемычный другъ Иванъ,
Получилъ получку, значитъ ты и пьянъ!
Хоть до перваго долгонько было ждать—
Но за то пришлось и въ лужицѣ вотъ спать.
Въ этотъ день для васъ казенное вино
Охъ! бываетъ ужъ пьяно, пьяно, пьяно!
Октября ровно тридцатаго—
Онъ казеннаго проклятаго
—Влилъ бутылку въ душу грѣшную—
—Позабывъ жену сердешную.—
Получивши, онъ въ пивную укатилъ,
Вплоть до вечера кутилъ, кутилъ, кутилъ!
А пивная та гуляками полна—
Много пилось въ ней и пива, и вина.
Пьетъ—кутитъ теперь Ивашнука—
Рядомъ съ нимъ сидитъ сударышка.
Ночь надъ городомъ спускается,
Жена дома дожидается:
Проглядѣла ужъ всѣ оченьки—
Истомилась—нѣту моченьки—
У него частенько водится,—

Видно пьяный хороводится...
Дума, дума, безконечная...
Сидя спитъ уже сердечная
И дѣтишки всѣ уклалися,
Домой папы не дождалися.
Вотъ ей снится сонъ тревожный и дурной,
Что онъ пляшетъ ужъ съ красавицей одной,
Къ ней ласкается и пѣсенки поетъ,
И домой къ себѣ нейдетъ, нейдетъ, нейдетъ!
Продолжается видѣніе,
Вотъ въ пивное заведеніе
Входятъ двѣ фуражки красныя,
Эти люди—охъ!—опасные,
А за ними цвѣта разные
Все со станціи приказные
Контористы и артельщики—
Всѣ до вышивки радѣльщики.
За столы усѣлись кучками,
Дымъ табачный вьется тучками.
Не смолкая, пробки хлопаютъ,
Пьютъ, поютъ, ногами топаютъ.
И мой будто-бы Иванушка-дуракъ
Бросилъ въ уголъ свой засаленый пиджакъ!
Гормонисту рубль мошенникъ, заплатилъ,
Чтобы русскую почаще тотъ пилилъ...
Самъ кричитъ—эй, ты чернильная строка!
Выходи—давайка-спляшемъ трепака!
Я тебѣ, братъ, всѣ манеры покажу—
И компаньѣ удружу, дружу, дружу!..
Продолжается все тотъ-же бабѣ сонъ—
Что Ивана гонятъ шваброю уже вонъ,
А обиженный Иваномъ кантористъ,
Ужъ доставъ себѣ бумаги бѣлый листъ.
Какъ твоя, кричитъ, фамилія?—
Не прощу это насиліе.
Ты, мужикъ, меня узнаешь, и кричитъ,
На листѣ перомъ строчитъ, строчитъ,
строчитъ,

DAMAGED PAGE(S)

А моя-то будто пьяница
Передъ нимъ не извиняется,
Только кажетъ, одурѣлый, кулаки
И кричитъ, что всѣ вы плуты—дураки.
И уходитъ той-же улицей.
Называя себя умницей,
Разсуждаетъ и мотается
Вдругъ въ канаву спотыкается!
Поговорку не цензурную кричитъ—
Внизъ кубарикомъ летитъ, летитъ, летитъ.
Приключеніе опасное,—
Въ той канавѣ вода грязная,
По краямъ растетъ крапивушка,
Да шумитъ плакуча ивушка.
Онъ бродилъ, искалъ дороженьки—
Отказались служить ноженьки.
И кричалъ, ругался, пѣсни даже пѣлъ,
А теперь уже уснулъ и захрапѣлъ.—
Подошли двѣ темныхъ личности
И какъ-будто для приличности,
Спи, товарищъ, и поправили,
А въ карманахъ все ошарили,
Свое дѣльце чисто справили
Босикомъ даже оставили,
Въ лавку винную отправились
И казенкой подобавились.
А проснется нашъ Иванушко,
Пустъ-пустехонекъ карманушко,
Снова тридцать дней на тормазѣ стоять,—
Ужъ, навѣрно, не захочетъ вновь гулять!..

Т. Яковлевъ.

На фабрикѣ.

Утро. Всталъ народъ фабричный
Прогудѣлъ гудокъ.
По коморкамъ шумъ обычный
Шлепанье сапогъ.
Всталъ отецъ, встаетъ старуха,
Дѣвка дочь встаетъ
Сынъ въ просонкахъ чешетъ ухо
Нянька креститъ ротъ.
За сосѣднею стѣною
Слышенъ дѣтскій крикъ...
На родимый! Богъ съ тобою
Экій озорникъ!
Покормила мать ребенка,
Жметъ пустую грудь...
Съ виду чахлая бабенка,—
Не на что взглянуть.
Недостатокъ да забота
Изсушила грудь:
Пища скудная работа
Не даетъ вздохнуть.
Цѣлый день, съ утра до ночи
У станка стоитъ,—
Ломитъ спину, дремлютъ очи
Голова болитъ.
Ночь-то гдѣ-бы сномъ забыться,
Тѣлу отдыхъ дать
Тутъ ребенокъ раскричится,—
Надобно качать.
Мужъ хоть слышитъ, да не встанетъ,
Будто-бы, какъ спитъ
Лишь украдкой глазомъ глянетъ,

DAMAGED PAGE(S)

Глянетъ и молчитъ.
Ходятъ думы вереницей
О былыхъ годахъ
Челнокъ, шиковы да спицы
Кружатся въ глазахъ..
Такъ случается у бабы
Вся и ночь пройдетъ,—
Утромъ встанетъ,—Силы слабы
А къ станку идетъ.
Крѣпко женское терпѣнье!
Дѣти чтите мать:—
Въ гнѣвѣ, злобѣ, раздраженьѣ
Бойтесъ оскорблять..

II

Полдень встала поровая
Тихо шума нѣтъ:
Побѣжала трудовая
Пчелка на обѣдъ.
Кто несетъ домой водицы,
Кто спѣшитъ въ лабазъ:
Хлѣба мала и крупицы
Нужно про запасъ.
Кто толкается у печки
Кто-то сгоряча
Сыплетъ бранныя словечки
Со всего плеча.
Вишь ты баба уронила
Съ кашею горшекъ
Ты бы лобъ себѣ разбила
Злится мужечекъ...
Что ты, лѣшій пялишь глотку!..
У!.. Молчи барбосъ!
Самъ намедни пролилъ водку
Выпить не пришлось.
Столъ покрытъ, семья садится
Подкрѣпить животъ;
Долго нѣкогда сердиться

Времечко не ждетъ.

Вы стирать пеленки,
Грязный полъ подмыть,
Сбѣгать въ погребъ, рубашенки
Дѣтямъ починить.
Силы слабы, ломятъ руки,
Ноетъ грудь и бокъ,
Не до лѣни тутъ и скуки,
Чу!—гудитъ гудокъ.
Два часа пустѣетъ спальня,
Дрогнули станки,
Загудѣла шлихтовальня
Щелкаютъ гонки.
Полъ подъ тяжестью трясется
На мѣстахъ ткачи
(Говорить если придется,—
На ухо кричи.)
Все крутится предъ глазами
Голова въ чаду:
Нужно свыкнуться годами
Въ этомъ жить аду,
Чтобъ работать научиться,
Все перетерпѣть,
Нужно въ фабрикѣ родиться
Въ ней и умереть.
Да не што коли бываетъ
Пряжа хороша—
За работой ткачъ зѣваетъ
Не болитъ душа.
Воетъ баба коль основа
Рвется а неидетъ:
Не промолвитъ слово съ мужемъ
Цѣлый день реветъ.
Да кучливая работа
Ночь не дастъ уснуть,—
Ляжетъ на сердце забота
Злоба сдавитъ грудь.
День проходитъ суетливо
Вспыхнулъ огонекъ,

Изъ бутылочки лѣниво
Тянетъ ткачъ чаекъ.
На прикуску ломтикъ хлѣба
Сахару кусокъ.
Пожевалъ и славитъ Бога
Что прошелъ денекъ.
Не до вкуса,-было бъ сыто:
Въ брюхѣ не видать,
Чѣмъ и кѣмъ оно набито,
Гдѣ тутъ разбирать!
Вечеръ скучный, монотонный
Медленно идетъ,
Шумъ станковъ неугомонный
За душу беретъ.
Мѣрно звякаетъ жигарка
Ходитъ поводокъ
Ударяетъ погонячка,
Бѣгаетъ челнокъ.
Бедро и нитки прибовляетъ
Ровно каждый разъ,
Ткань ползетъ и прибываетъ,
Зорко смотритъ глазъ.
Убавляется основа
За кускомъ кусокъ...
Знаетъ каждый ткачъ умѣлой
Сколько шпуль идетъ,
На кусокъ въ основѣ цѣлый
Даже не совретъ.
Всякой пряжѣ номеръ знаетъ
Вымѣреть утокъ,
Сколько нитокъ сосчитаетъ
Ляжетъ на вершекъ.
Такъ случается отъ скуки
Чтобы сонъ прогнать,
Для забавы и науки
Любитъ онъ считать.
Разочтетъ въ умѣ приложитъ
Сколько съѣстъ харчей,
Заработать сколько можетъ

Въ цѣлый годъ рублей.
Ой, ты горюшко фабричный
Муравей въ трудѣ,
Къ нищетѣ, нуждѣ привычный
Богатырь въ бѣдѣ!
Цѣлый вѣкъ иной хлопочетъ
Борется съ нуждой,
Сколотить деньженокъ хочетъ
Къ старости сѣдой.
Отъ работы не отходитъ
Часомъ дорожитъ,
Въ пищѣ крошкани наводитъ
Всю семью моритъ.
Въ бочку денежки получитъ
Въ лавочку снесетъ,
А потомъ опять хлопочетъ
Займами живетъ.
На большую-то семейку
Надо припасти,
Трудно лишнію копѣйку
Въ домѣ завести.
То бѣлье по износилось
Отслужило срокъ,
То одежда съ плечъ свалилась,
Дѣти безъ сапогъ.
Дочь невѣста тянетъ жилы
Эту наряжай:
На гребеночки, на мыло,
На шитье давай.
А ужъ баба и не проситъ
Зря не тратитъ словъ,
Что придется то и носитъ
Ей не до обновъ.
Знай помои да корыто,
Шей, корми дѣтей,
Что бы были чисты, сыты
Да не спи ночей.
Поспѣвай—семья большая,—
Кашу щи вари

Точно свѣчка восковая
День и ночь гори.
Догришь забудешь муки
Вволю отдохнешь;
На груди сложивши руки
Всласть тогда уснешь.
Такъ до самой до могилы
Жди придетъ покой,
И надорванныя силы
Унесетъ съ собой.
Человѣкомъ жизнь играетъ
Къ смерти всѣхъ ведетъ:
Нищій, нищего рождаетъ
Нищимъ и умретъ.

П. Панкратовъ.

Матери.

Не сиди подъ окномъ, родимая,
Не гляди на дорогу съ тоской...
Не придетъ твоя дочка любимая,
Не придетъ повидаться съ тобой!
Жизнь печальна, какъ ночка туманная...
Не видать намъ счастливаго дня...
Такъ не жди, дорогая желанная,
Да не жди ты на праздникъ меня!
И не плачь-слезы тутъ безполезныя—
Ты молись покоряясь судьбѣ...
Меня держутъ оковы желѣзныя,—
Не могу я пріѣхать къ тебѣ...
Не сидишь подъ окошкамъ, унылая,
Не гляди на дорогу съ тоской
Одинокая, слабая, хилая...
Насъ нужда разлучила съ тобой.

Крестьянка *П. Хромова.*

Сборы въ деревню.

Прошла, наконецъ, я тяжелый свой путь,
Трудомъ непосильнымъ гнетущій,
Оставивъ работу, хочу отдохнуть
На лонѣ природы цвѣтущей!
Недолго осталось въ неволѣ мнѣ жить,
Какъ въ рабскихъ цѣпяхъ на чужбинѣ;
На вольный просторъ меня поѣздъ умчитъ,
Въ родныя поля и долины...
Гулять буду тамъ по долинамъ, полямъ
Средь ржи золотистой на нивѣ,
Вечерней порой, надъ журчащей рѣкой,
Я буду сидѣть на обрывѣ...
И буду смотрѣть я въ вечерней тиши,
Какъ выйдетъ луна изъ засады;
Вотъ лучшій бальзамъ для болящей души,
И лучшая въ жизни отрада...
Скорѣй проноситесь дни рабства-труда
Тянулись вы долгія годы;—
Я вижу конецъ вашъ... Скорѣе бъ туда!..
На тихое лоно природы!..

Крестьянка *П. Хромова.*

Пѣсня дѣвушки.

одныхъ полей,
одныхъ луговъ,
и меня
олодыхъ годовъ.
родъ, въ сторону
альную,
оди отдали,
изнь печальную.
оронѣ чужой,
кихъ людей,
трѣчала я
Въ жизни свѣтлыхъ дней.
Въ душной фабрикѣ
За работою
Моя молодость
Шла съ заботою...
Надъ станкомъ склонясь,
Я трудилася,
Извстрадалась тамъ,
Истомилася...
Красота моя,
Вспыхнувъ зорькою,

…мъ позналася
…ь жизнью горькою!
…хъ, не во время
родилася,
…оя молодость
…губилася!..
…нѣ досталася
…изнь фабричная
…изнь тяжелая,
…изнь безличная!
…абы знала я—
…е родилась-бы,
бы въ пташечку
…братилась бы!
бы перышки
…сѣ оправила,
бы солнышко
…ь пѣснѣ славила!
…бернулась бы
…ъ птичку малую
…гала бъ пѣсни пѣть
…адъ дубравою,
…дѣ калинушка
…аклоняется,
…дѣ бѣжитъ ручей,
…звивается!
…акъ жила я тамъ
…иротиночка,
…асыхала тамъ,
…акъ былиночка.
…орько плакала
во тьмѣ ночей,
…лезы капали
…зъ моихъ очей,—
…влажняли мнѣ
…осу черную,
…травляли грудь
Непокорную!
Долго, долго, такъ
Я томилася,
Сила—молодость
Изпосилася,
Сердце бѣдное
Надорвалося,—
Никому оно
Не досталося!
Насмѣялась жизнь
Надъ красоткою,
Обняла всю грудь
Злой чахоткою...
Молодая жизнь
Рано скошена—
Рано въ край чужой
Я заброшена!
Словно яблонька
Я подрублена,
Злою фабрикой
Я загублена.
Кабы знала я—
Не родилась бы,—
Я бы въ горлинку
Обратилась бы!..
Я голубкою
Ворковала бы,
Про печаль—нужду,
Я не знала бы!
Я бъ гнѣздо свила
Все изъ вѣточекъ...
Я бъ лелѣяла
Милыхъ дѣточекъ;
Согрѣвала-бъ ихъ
Въ ночь холодную...
Я дала-бы имъ
Жизнь свободную!

И. Г. Устиновъ.

INFORMATION OBSCURED

34:68

В. И. Симаковъ.

Деревенскія пѣсн
ЧАСТУШКИ.

Архангельской, Вологодской, Вятской,
нецкой, Костромской, Ярославской, Пе
бургской, Новгородской, Псковской и Т
ской губерніи.

12 выпусковъ **60** коп., съ пер. **75** коп

АДРЕСЪ ИЗДАТЕЛЯ.
С.-Петербургъ, Невскій пр., № 134, к
Василію Ивановичу Симакову.